

Тан Цюй в обед увидел прекрасный сон: ему чудился аромат свиных ножек, жареной рыбы и множества других мясных блюд. Чем больше он вдыхал этот запах, тем аппетитнее он казался, тем сильнее разгорался голод, и в конце концов Тан Цюй не выдержал искушения и проснулся.

От голода.

Открыв глаза, он понял, что запах не приснился: он явно ощущал его у себя дома.

Он спрыгнул с кровати, быстро сунул ноги в тапочки и напрямик помчался на кухню. Стоило ему войти, как перед ним предстал стол, ломящийся от яств — их было даже больше, чем обычно готовил Гуань Янь.

— Почему ты приготовил так много? К нам гости придут?

Гуань Янь вышел из кухни с очередной тарелкой:

— Нет.

— Только мы вдвоем? — Тан Цюй широко раскрыл глаза. Восемь блюд на двоих? Это серьезно?

— На кухне есть рис, иди наложи.

Тан Цюй послушно пошел за рисом.

Вернувшись, он схватил палочки для еды и стал торопливо есть, ведь он действительно был голоден.

— Гуань Янь, ты такой хозяйственный, твоя вторая половинка точно будет счастлива! — пробормотал Тан Цюй с набитым ртом, поэтому его слова звучали невнятно.

Но Гуань Янь расслышал и его лицо помрачнело:

— Хозяйственный?

— Ну да, хозяйственный. Дома умеешь готовить и вести быт, а снаружи умеешь зарабатывать. Очень хозяйственный.

— Разве мясо не может заткнуть тебе рот? — Гуань Янь даже не стал исправлять выбор слов Тан Цюя. Мальчик еще молод, к нему можно проявить снисходительность.

Тан Цюй продолжал есть, когда раздался звонок телефона.

Он глянул в экран: пришло сообщение от Чжан Юна: [Сяо Цюй, я все же должен тебя предупредить: Гуань Янь — не обычный человек. Будь осторожнее, не веди себя слишком вольно, сегодняшние шутки лучше оставить.]

[Брат Юн, не стоит так нервничать. Янь-ге на самом деле очень легко общается.]

Ответив, Тан Цюй выключил телефон и поднял глаза на Гуань Яня, сидевшего напротив.

Гуань Янь, вероятно, видел за свою жизнь множество людей, которые относились к нему с почтением. Если Тан Цюй будет вести себя так же, как они, когда же он сможет занять место в его сердце?

Сейчас, как бы он ни позволял себе вольностей, Гуань Янь лишь снисходительно улыбался. Ради Тан Цюя Гуань Янь отступал от своих принципов раз за разом.

Поэтому его цель — стать самым вольным человеком в сердце Гуань Яня и в процессе этого стать его самой главной слабостью.

— Янь-ге, когда примерно начнутся съемки твоего фильма?

— В октябре. Если все пойдет гладко, съемки закончатся примерно за месяц. Твои сцены можно будет снять во время твоих каникул.

Тан Цюй кивнул, а затем спросил:

— Янь-ге, ты, наверное, приложил немало усилий, чтобы согласовали мое участие?

— Ты этого достоин, и я верю в свой выбор. Успех любого фильма — это результат усилий всей съемочной группы, не нужно брать всё на себя.

Гуань Янь подумал, что Тан Цюй переживает, что зрители будут его ругать, а учитывая, что скоро выходит его новый сериал, где он играет главную роль, давление велико, поэтому решил его успокоить.

— Спасибо, Янь-ге.

— Не стоит так постоянно благодарить. Я ведь не чужой.

Тан Цюй улыбнулся. Не чужой? Значит, свой?

Хотя они жили вместе всего два-три дня, благодаря их стараниям атмосфера в доме всегда была очень теплой.

Как раз в разгар трапезы неожиданно позвонили в дверь.

Они переглянулись.

У Тан Цюя в голове возникла лишь одна мысль: квартира Гуань Яня так популярна, что то и дело кто-то стучится в дверь?

— Иди открой, — как само собой разумеющееся распорядился Гуань Янь. Кому именно идти — было очевидно.

Тан Цюй как раз ел рис, услышав это, он машинально отставил миску и пошел к двери. Дойдя до прихожей, он только опомнился: зачем он так послушно выполняет просьбы Гуань Яня? Квартира же принадлежит Гуань Яню, не ему ли открывать?

Ладно, раз уж он здесь, придется сделать это нехотя.

Он открыл дверь. На пороге стояла девушка.

Девушка была очень миловидной: у неё были миндалевидные глаза, пухлые розовые губки, а волосы мягкими локонами спадали по бокам.

Первой мыслью Тан Цюя было: неужели это любовница Гуань Яня?

— Ты кто? — спросил он.

— О-о, я любовница Гуань Яня. Я слышала, что он сейчас живет здесь, поэтому пришла его найти. Он дома?

— Да, дома, — очень вежливо ответил Тан Цюй, но рука у него за спиной сжалась в кулак. Он так увлекся тем, что ему нравится Гуань Янь, что забыл узнать, что происходит вокруг него.

Черт возьми!

Девушка вошла в дом и окинула взглядом интерьер: здесь действительно сильно изменился ремонт. Затем её взгляд снова вернулся к Тан Цюю: это тот самый парень, о котором говорила мама? Но почему-то ей казалось, что он совсем не похож на него. Иначе почему, услышав её слова, он не проявил ни капли ревности?

— Он в столовой, иди сама.

— Извини, парень, здесь так сильно изменилось, что я немного не ориентируюсь. Не мог бы ты провести меня?

Гуань Янь даже приводил людей домой? Значит, их отношения не так просты.

Теперь Тан Цюй по-настоящему разозлился, но он относился к тому типу людей, которые в гневе становятся еще хладнокровнее.

— Хорошо, — спокойно согласился он и повел девушку.

Но в душе Тан Цюй был далеко не спокоен: он уже был в ярости, но тут же подумал: а с какого он вообще права злиться?

Он с Гуань Янем не оговаривали свои отношения. С кем тот хочет быть — какое Тан Цюю дело?

Но стоило Тан Цюю вспомнить двусмысленные поступки Гуань Яня, как злость закипала вновь. У него же есть любовница, зачем тогда он заигрывает с ним!

Когда он подумал, что эти сладкие речи, которые Гуань Янь говорил ему, возможно, звучали и из уст этой девушки, он разозлился еще сильнее.

Внезапно он с ужасом осознал: неужели его чувства к Гуань Яню уже настолько глубоки?

Когда они дошли до столовой, Гуань Янь всё еще ел, не поднимая головы:

— Кто пришел? Почему тебя так долго не было?

Тан Цюй не успел открыть рот, как девушка уже бросилась к Гуань Яню:

— Дядюшка, Инъин так соскучилась по тебе!

Тан Цюй: ???!!

Дядюшка?!

Тан Цюй распахнул глаза. Неужели он неправильно понял?

На столе добавили приборы, и когда они сели есть вместе, Тан Цюй всё еще немного пребывал в замешательстве.

Глядя на оцепеневшего Тан Цюя, Гуань Янь предположил, что, наверное, это была проделка Инъин.

— Ты только что над ним подшутила?

— Эй, мама сказала, что у тебя есть парень, я подумала, что это он, и хотела его проверить, поэтому сказала, что я твоя любовница, — покраснела Инъин. — Прости.

Девушка в шутку высунула язык в сторону Тан Цюя, слегка смутившись.

Только тогда Тан Цюй понял, в чем дело, и улыбнулся.

— Гуань Инъин, когда ты уже начнешь вести себя серьезнее?

Гуань Инъин попробовала блюдо:

— А я что, не серьезная? На работе я очень серьезная, начальство меня хвалит. Дядюшка, твое кулинарное мастерство снова улучшилось.

Гуань Янь помял переносицу:

— Не знаю, какой же осмелится доверить тебе вести дело.

— Фу. У меня стопроцентная вероятность выигрыша дел, не смей меня недооценивать.

Из их разговора Тан Цюй примерно понял, что эта милая девушка оказалась юристом. Действительно, внешность бывает обманчива.

Заметив, что Тан Цюй задумался, Гуань Янь наклонился к его уху:

— Она и Юй Тин — близнецы.

— Ага, но они вроде не очень похожи.

— Они разнояйцевые.

— О чем вы там шепчетесь? — девушка подняла голову и, увидев, что они что-то говорят шепотом, прищурилась.

— Взрослые разговаривают, детям не следует вмешиваться.

— Он ведь тоже ребенок? Он даже моложе меня, — тихо пробормотала Гуань Инъин.

Гуань Янь бросил на неё взгляд, и Гуань Инъин тут же замолчала.

— Я ем, я ем.

Тан Цюй улыбнулся, глядя на их общение: почему-то ему казалось, что все люди вокруг Гуань Яня его побаиваются.

Он наклонился к уху Гуань Яня:

— Дядя Гуань, я думаю, она права. Я ведь тоже еще ребенок.

Услышав слова Тан Цюя, рука Гуань Яня, державшая палочки, на мгновение замерла, после чего он продолжил есть.

Тан Цюй надул губы. Скучно.

Кто бы мог подумать, что как только он выпрямился, он почувствовал, как чья-то рука опустилась ему на талию. Та рука слегка надавила, Тан Цюю не было больно, лишь щекотно, и рука с палочками дрогнула.

Он обернулся и злобно посмотрел на Гуань Яня, но тот продолжал спокойно есть, и по его лицу совершенно нельзя было догадаться, что его рука под столом творит безобразия.

Посмотрев на Гуань Инъин напротив, он мог только сдержаться.

Когда они почти поели, Гуань Янь посмотрел на Гуань Инъин:

— Зачем ты приехала? Только чтобы пообедать?

Блюда на столе были уже съедены подчистую.

У этой милостливой девушки была внушительная профессия и потрясающий аппетит.

— Я, я просто соскучилась по тебе... — Гуань Инъин моргнула своими большими глазами.

<http://bllate.org/book/16733/1560824>